

Озеров Иван Христофорович

Что делать

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Христофорович О.**
Что делать / Озеров Иван Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
387 с.

ISBN 978-5-521-26190-1

ISBN 978-5-521-26190-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прекрасны Евангельскія слова: «Стучите и отверзется вамъ»...

Авторъ этихъ строкъ вѣрить въ могучую силу этихъ словъ и продолжаетъ свою борьбу за развитіе великихъ производительныхъ силъ нашей дорогой родины.

При проведеніи у насъ другой экономической политики, раскроются предъ массами нашего населенія огромныя наши богатства, и всѣмъ будетъ тогда у насъ жить веселѣе, теплѣе, сытнѣе...

Статьи, вошедшія въ этотъ сборникъ, печатались въ «Русскомъ Словѣ», «Рѣчи», «Южномъ Краѣ» (въ Харьковѣ), въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», въ «Одесскомъ Листкѣ», въ «Экономистѣ Россіи», «Коммерсантѣ», въ «Вѣстникѣ Знанія» и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

Здѣсь онѣ печатаются въ нѣкоторой переработкѣ...

Но, конечно, моментъ ихъ написанія не могъ не оказать вліянія на характеръ самого сборника. Не всегда, конечно, можно, при этихъ условіяхъ, слить эти статьи въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего неизбѣжны нѣкоторыя шероховатости, которыя трудно устранить, хотя всѣ статьи проникнуты одной идеей, написаны подъ однимъ и тѣмъ же настроеніемъ. Но авторъ смѣетъ думать, что это не помѣшаетъ читателю проникнуться тѣми же идеями и мыслями, а за недочеты технического характера авторъ заранѣе извиняется.

Кое-гдѣ автору приходится повторяться, что и понятно въ сборникѣ, составленномъ изъ статей, написанныхъ въ разное время.

Но авторъ это не считаетъ порокомъ. Чтобы провести нѣкоторыя идеи въ сознаніе нашего общества, надо ихъ *повторять и повторять*, только тогда онѣ застрянутъ въ головахъ у людей.

Капля долбитъ камень, и руководствуясь этимъ примѣромъ, авторъ вышеуказанное обвиненіе принимаетъ на себя.

Авторъ.

Еще недавно министромъ финансовъ въ Государственномъ Совѣтѣ приводились длинныя колонны цифръ, иллюстрирующія экономическій ростъ Россіи. Правда, цифры не всегда доброкачественныя, а иногда и просто недоброкачественныя.

И вотъ въ настоящее время печальная дѣйствительность жестоко разрушаетъ эти цифровыя иллюзіи, эти карточныя домики, паскоро сколоченные изъ весьма податливыхъ цифръ.

Мы читали въ прессѣ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ голодные крестьяне, не получая помощи, въ отчаяніи распродаютъ своихъ дѣтей киргизамъ («Р. Слово», 23 декабря 1911 г., изъ Оренбурга). Крестьяне распродаютъ свои земли за безцѣнокъ: надѣлъ, стоющій 750 р. и дороже, продается за 160 рублей (7,5 десятинъ земли). Скотина продается чуть ли не даромъ: цѣна на мясо падаетъ до 80 коп. за пудъ; въ Челябинскѣ курица стоитъ 15 коп., гусь—30 к., овца идетъ за рубль, «по прока отъ послѣдней пѣти никакого—только шкурка».

Дѣти ѣдятъ желуды, и этими желудями питаются полтора мѣсяца и люди опухаютъ отъ такой пищи (Стенографическій отчетъ Государственной Думы, 9 ноября, стр. 1576).

Голодные татары вынуждены продавать дѣвушекъ (тамъ же, 9 ноября, стр. 1470). Крестьянскія дѣти и женщины бродятъ по полямъ и собираютъ оставшіеся отъ посѣва клочки подсолнуховъ для того, чтобы имѣть кое-какую топку (тамъ же, 11 ноября 1913; рѣчь идетъ о Саратовской губерніи).

А членъ Государственной Думы Шингаревъ, какъ извѣстно, демонстрировалъ въ Думѣ такъ называемый «хлѣбъ» изъ голодной мѣстности.

Хлѣбъ описывается такъ: «Онъ состоитъ изъ комковъ какой-то навозообразной каши, перемолотой соломы, и изъ золы съ кусками угля» (12680). Даже за деньги въ деревнѣ иногда не достанешь хлѣба...

Неужели эти факты могут говорить о томъ, что Россія прочно прогрессируетъ?

Въ Перми въ губернскомъ земскомъ собраніи нѣкоторыми гласными высказывалось мнѣніе, что 1911 годъ является благопріятнымъ для замѣны соломенныхъ крышъ въ деревняхъ огнеупорными, такъ какъ въ тяжелую зиму, вслѣдствіе недостатка кормовъ, соломенные «сѣдобныя» крыши будутъ употреблены на кормъ скоту, и, такимъ образомъ, значительная часть соломенной кровли исчезнетъ («Утро Россіи», 30 декабря 1911 г.).

Что же будетъ ѣсть населеніе, если эти сѣдобныя крыши, которыя являются въ настоящее время запасомъ, исчезнутъ?

О томъ же явленіи сообщалось и изъ Самарской губерніи («Биржевыя Вѣд.», № 12718): «Рогатый и мелкій скотъ весь распроданъ, оставшіяся лошади такъ слабы, что ѣздить на нихъ невозможно. Многіе дворы совершенно раскрыты, солома сѣдена. Въ пѣсколькихъ башкирскихъ деревняхъ крестьяне, по образному мѣстному выраженію, «легли», т.-е. не выходятъ изъ избы, покорно ждутъ смерти.

А, между тѣмъ, еще какъ недавно въ Госуд. Совѣтѣ пинѣшій премьеръ В. Н. Коковцовъ, въ отвѣтъ на мое замѣчаніе о «сѣдобныхъ» крышахъ, ограничился лишь ироническимъ замѣчаніемъ; но реальная печальная дѣйствительность весьма громогласно говоритъ объ этихъ явленіяхъ, говоритъ всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ уши, чтобы слышать, кто не закрываетъ своихъ глазъ, чтобы видѣть эту дѣйствительность...

Надо смотрѣть на эту дѣйствительность такъ, какъ она есть.

Можно ли при этихъ условіяхъ съ такой увѣренностью, какъ это дѣлаетъ «Россія» (17 октября 1911 г.), говорить о несомнѣнномъ и весьма значительномъ за послѣдніе годы развитіи нашего сельскаго хозяйства и главнымъ образомъ крестьянскаго?

Правда, другой авторъ въ той же «Россіи» (21 декабря), касаясь экономическаго положенія Россіи, говоритъ, что даже въ фабричныхъ губерніяхъ (Владимірской, Ярославской) наблюдается явный кризисъ хозяйственнаго упадка. Былое благосостояніе пошло на убыль. Въ неурожайные годы повсюду, за исключеніемъ Московской губ., началось требованіе казенной помощи, чего прежде никогда не было...

Изъ Уфимской губерніи пишутъ, что голодный тифъ и

цынга—постоянные гости злосчастной Башкиріи: голодное населеніе проѣло все, что только проѣсть можно было: скотину, птицу и послѣднюю одежду. Лебеда и желуди—вотъ чѣмъ теперь питается населеніе; голодные, голыя дѣти, несчастныя, истощенныя матери и безпомощные, попурые отцы—все это обречено на вѣрную голодную смерть, если не придетъ своевременная помощь («Южная Мысль». № 35).

Конечно, количество этихъ фактовъ можно было бы увеличить до безконечности, но это съ достаточною рельефностью говоритъ намъ о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ мы находимся, это говоритъ намъ о томъ фундаментѣ, на которомъ строится наше финансовое и экономическое благополучіе.

Статистическія данныя показываютъ, какъ у насъ сокращается за послѣдніе годы скотоводство, а спеціалисты, близко стоящіе къ нашей деревнѣ, констатируютъ весьма тяжелую картину паденія нашего скотоводства: такъ въ «Трудахъ екатеринославскаго областного съѣзда представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи», имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 1910 г., въ одномъ изъ докладовъ кн. С. Урусова наша малорослая, слабосильная и бѣднокостная лошаденка характеризовалась какъ бы вырождающимся животнымъ, несоотвѣтствующимъ требованіямъ сколько-нибудь интенсивнаго хозяйства.

«Со всѣхъ сторонъ мы слышимъ,—говорилъ докладчикъ,—требованія безотлагательнаго, настойчиваго улучшенія нашего захудалаго коннозаводства. Число безлошадныхъ дворовъ, лишенныхъ возможности нести трудъ земледѣльца, систематически увеличивается, ежегодный же приростъ имѣетъ очевидную тенденцію къ пониженію, и, такимъ образомъ, наше коннозаводство двояко неудовлетворительно: оно падаетъ не только качественно, но и количественно»... «За послѣдніе 20—30 лѣтъ во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ Имперіи замѣчается значительное уменьшеніе количества лошадей»... (Т. 1-й, стр. 185).

Извѣстный спеціалистъ этого вопроса П. Н. Кулешовъ въ своемъ докладѣ «О сельско-хозяйственномъ коннозаводствѣ» говорилъ, что нѣтъ болѣе невѣрнаго выраженія, какъ общепринятое: «Россія самое богатое лошадьми государство»... Если имѣть въ виду только дѣйствительно сильныхъ и крупныхъ, въ европейскомъ смыслѣ слова, лошадей, то-есть лошадей выше 2 аршинъ

2—3 вершковъ, Россія должна быть признана наиболѣе бѣдной лошадьми, такъ какъ такихъ лошадей на 150 миллионъ населенія у насъ имѣется какихъ-нибудь 200 тыс. «Нельзя же самыхъ заморенныхъ горемычекъ,—говорилъ Кулешовъ,—ростомъ не выше 1 аршина 14 вершковъ считать рабочими лошадьми». «Такъ дальше существовать нельзя,—продолжалъ онъ,—если мы желаемъ получать вмѣсто 30 пуд. зерна съ десятины хотя бы 50—60 пуд., какъ наши относительно малокультурные сосѣди (румыны, сербы и болгары), мы должны обязательно обзавестись хорошей рабочей лошадью и прежде всего ею» (Т. III стр. 849).

Третій докладчикъ—«О кризисѣ мясного скотоводства»—рисуетъ у насъ, по его словамъ, ужасную картину хищническаго истребленія скота на нашихъ площадкахъ: убиваютъ скотъ однолѣтний, вѣсъ котораго въ мясѣ только 3—4 пуда и тѣмъ этому побуждаетъ, конечно, нужда, а, между тѣмъ, такое преждевременное уничтоженіе скота сказывается самымъ печальнымъ образомъ на нашемъ скотоводствѣ.

Если въ 1899 году числилось крупнаго рогатаго скота почти 31 миллионъ единицъ, а въ 1902 году—почти 32,2 миллионъ, то въ 1906 году—30,5, а въ 1908 году—29,7 милл. единицъ. То же самое мы видимъ относительно количества овецъ: въ 1881 году—45,5 милл. единицъ, въ 1906 году—42,2 милл., въ 1907 году—40,7 милл. (см. официальное изданіе «Сборникъ статистико-эконом. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ», 1910 г., стр. 200—201).

Паденіе овцеводства не разъ констатировано было и въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такое же печальное явленіе мы видимъ и въ области рыболовства, чѣмъ опять-таки, несомнѣнно, объясняется сильный подъемъ цѣнъ на рыбу.

О другихъ сторонахъ положенія нашей деревни также не веселыя картины рисовались на упомянутомъ съѣздѣ. Такъ, относительно пчеловодства въ Екатеринославской губ. въ одномъ изъ докладовъ читаемъ: «Пчеловодство—эта наивыгоднѣйшая отрасль сельскаго хозяйства,—пришло въ совершенный упадокъ. Вслѣдствіе увеличенія распахекъ сократились луга—эти естественныя пастбища для пчелъ» (Т. II, стр. 525).

Понятно тогда, почему поднимаются у насъ цѣны на мясо и другіе предметы потребленія, и это явленіе—поднятіе цѣнъ—

можно считать явленіемъ устойчиваго характера, явленіемъ обусловливаемымъ всей нашей экономической политикой, когда интересы производительныхъ силъ нашей страны такъ безпощадно игнорировались, а, между тѣмъ, у насъ много мѣстностей, хотя бы въ Сибири, пригодныхъ для развитія скотоводства, но нѣтъ путей сообщенія, и, слѣдовательно, скотоводство не можетъ развиваться.

Повышеніе цѣпъ на продукты, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время,—фактъ, могущій воспламенить любую голову среди массъ населенія. Условія экономического существованія у насъ для массъ населенія весьма печальны, но къ этому всѣ привыкли, и, привыкнувъ, примирились.

Но новый фактъ, обостряющій печальное существованіе массъ населенія, фактъ поднятія цѣпъ, доступный пониманію всѣхъ, фактъ, расщепляющійся самъ на тысячи фактовъ, которые ежедневно, ежечасно будятъ самосознаніе каждаго рядового обывателя, можетъ произвести пожаръ въ массахъ населенія.

Это—конкретная пропаганда.

Сами событія, выдвигая изъ своихъ тайниковъ такого пропагандиста, этимъ ускоряютъ, быть можетъ, даже міровую эволюцію.

Удорожаніе жизни не можетъ не заставить каждую голову работать надъ конкретнымъ окружающимъ ее матеріаломъ.

Конечно, будутъ искать сначала злую волю, повинную въ этомъ явленіи (стачки торговцевъ), затѣмъ, когда это объясненіе, столь плѣнительное на первое время, окажется несостоятельнымъ, перейдутъ къ освѣщенію отдѣльныхъ дефектовъ экономической политики (ввозныя пошлины на хлѣбъ, гдѣ онъ есть, мясо и т. д.). Затѣмъ мысль подойдетъ вплотную къ самымъ основамъ экономической политики, а не къ отдѣльнымъ ея неудачнымъ эпизодическимъ моментамъ.

И это въ сознаніи массъ населенія во весь ростъ выдвинетъ идею о развитіи производительныхъ силъ страны, а вмѣстѣ съ той идеей и цѣлый иной кругъ понятій и идей. Конечно, въ каждой странѣ объемъ этого круга будетъ очерчиваться различно.

Но если переходъ отъ факта поднятія цѣпъ къ болѣе широкому кругу и будетъ совершаться различно, то въ общемъ

все-таки нельзя не отмѣтить той роли, которую этому факту суждено будетъ сыграть въ будущемъ развитіи человѣчества и формъ человѣческаго общенія.

Фактъ вздорожанія жизни охватываетъ всѣ слои населенія безразлично, и въ этомъ-то и состоитъ его революціонизирующее вліяніе. Если другой какой-либо фактъ сплавливаетъ тотъ или иной оди́нъ классъ, то этотъ объединяетъ многіе классы: онъ, такъ сказать, представляетъ изъ себя точку наибольшаго пониманія для массъ населенія.

Поднятіе цѣнъ наблюдается не только у насъ, но и въ другихъ странахъ—Англіи, Германіи, Франціи; въ послѣдней повело даже къ многочисленнымъ эксцессамъ со стороны потребителей.

Упомянутыя страны придерживаются различной экономической политики: въ то время какъ Россія, Германія, Франція—страны, гдѣ примѣняется система протекціонизма, Англія—страна свободной торговли, а, между тѣмъ, несмотря на это различіе въ системѣ экономической политики, во всѣхъ нихъ обнаружился сильный подъемъ цѣнъ. Отсюда уже ясно, что дѣло здѣсь, пожалуй, не въ экономической политикѣ, а лежитъ глубже, въ фактахъ общаго характера.

Такимъ, несомнѣнно, является, по указанію многихъ авторитетовъ, и ростъ добычи золота. Еще въ 1890 г. цѣнность добытаго золота достигала 24-хъ милл. ф. ст., а въ 1909 г.—92-хъ милл. ф. ст. Кромѣ того, и развитіе усовершенствованныхъ методовъ уплаты, а именно чековая система, созданіе расчетныхъ палатъ,—все это въ извѣстной степени ведетъ къ денежной инфляціи, и золото обезцѣнивается...

Съ большою степенью вѣроятности можно считать это главной причиной поднятія цѣнъ, но, конечно, помимо этого, имѣются въ каждой отдѣльной странѣ и свои собственныя причины, воздѣйствующія на эту тенденцію общаго характера въ сторону ли ея ослабленія или усиленія.

Въ Россіи къ такимъ причинамъ, усиливающимъ эту тенденцію поднятія цѣнъ, нельзя не отнести чрезвычайно благоприятный торговый балансъ за послѣдніе годы; въ 1911 г. за первые 6 мѣсяцевъ торговый балансъ въ нашу пользу по европейской и кавказско-черноморской границѣ, а также по торговлѣ съ Финлян-

дей—178,5 милл. руб., тогда какъ въ 1910 г. за тѣ же мѣсяцы—114,8 милл. руб., въ 1909 г.—163,6 милл. руб., а въ 1907 г.—66,3 милл. руб. (за тѣ же первые 6 мѣсяцевъ).

Несомѣнно, огромный притокъ золота къ намъ, вслѣдствіе весьма благопріятныхъ урожаевъ въ 1909 и 1910 гг., не могъ остаться безъ вліянія на подліятіе цѣнъ. Особенно наглядно мы это видѣли на подъемѣ нашихъ биржевыхъ цѣнностей.

Если мы не въ силахъ воздѣйствовать на усиленный ростъ добычи золота, то путемъ видоизмѣненія нашей эконоимической политики мы могли бы ослабить тенденцію роста цѣнъ, по крайней мѣрѣ, въ пѣкоторыхъ отрасляхъ. Такъ уменьшеніе скотоводства у насъ совершается, между прочимъ, подъ вліяніемъ распашки луговъ въ Европейской Россіи, а, между тѣмъ, въ Сибири много мѣстъ, пригодныхъ для скотоводства, но тамъ нѣтъ путей сообщенія, и перѣдко скотъ для перевозки приходится гнать по желѣзной дорогѣ нѣсколько сотъ верстъ, отчего, конечно, онъ истощается, теряетъ въ вѣсѣ,—и слѣдовательно, проведеніе путей сообщенія могло бы въ сильной степени содѣйствовать развитію скотоводства въ нашей Сибири. Далѣе, чрезвычайно затруднительна перевозка скота въ живомъ видѣ; необходимо организовать перевозку мяса въ мороженомъ видѣ,—это дало бы толчокъ опять-таки къ развитію скотоводства на нашихъ окраинахъ и, съ другой стороны, могло бы сильно понизить цѣны на мясо. Посмотрите, въ какихъ огромныхъ размѣрахъ Аргентина или Новая Зеландія организовали у себя торговлю мороженымъ мясомъ!

Англія въ 1883 году бараньихъ и лгчячьихъ тушъ получила въ мороженомъ видѣ 202 тыс., а въ 1910 г.—почти 13 милл. тушъ. («Торг.-Пром. Газ.», № 166).

Примѣненіе холода въ культурныхъ странахъ дѣлаетъ все больше и больше завоеваній, и у насъ этотъ вопросъ долженъ быть выдвинутъ самымъ энергичнымъ образомъ.

Вздорожаніе жизни можетъ явиться искрой среди широкихъ массъ населенія, особенно среди рабочихъ въ большихъ городахъ. Поднятіе стачечной волны за послѣднее время, несомнѣнно, находится въ свлзи съ фактомъ вздорожанія жизни, и если вполнѣ обоснованное цифрами положеніе о грозныхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, не мо-

жетъ сдвинуть руководителей нашей экономической политики съ ихъ излюбленнаго конька, что у насъ все обстоитъ благополучно, то перспектива возрастанія недовольства среди широкихъ слоевъ населенія, вслѣдствіе вздорожанія жизни, должна была бы оказать вліяніе въ этомъ отношеніи. Экономическая политика отъ ничего не педѣланія должна была бы проложить себѣ русло въ сторону болѣе энергичнаго развитія производительныхъ силъ страны, о чемъ намъ приходится давно говорить.

На вздорожаніе жизни не можетъ не оказывать вліянія и развитіе всякаго рода соглашеній между предпринимателями, и здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, могло бы ослабить эту тенденцію къ поднятію цѣнъ развитіе самостоятельности среди самихъ потребителей, хотя бы въ видѣ развитія потребительныхъ обществъ.

Нашъ старый режимъ боялся всякаго единенія людей и потому ставилъ преграды даже такой безобидной формѣ единенія, какъ потребительныя общества, а, между тѣмъ, эти послѣднія, хотя на первыхъ порахъ и въ ограниченномъ масштабѣ, могутъ оказать регулирующее вліяніе на цѣны.

По мѣрѣ же своего роста потребительныя общества могутъ энергично взяться и за процессъ производства, какъ это и происходитъ въ Англіи, и, слѣдовательно, вліяніе ихъ въ этомъ смыслѣ будетъ расти и расти.

Надо творить новыя формы экономической и общественной жизни. У насъ же за послѣднее время какъ бы изсякло творчество. Прелесть его не влечетъ и не манитъ насъ...

У насъ и психологія не творца.

Когда-то мы были творцами, мы присоединяли къ себѣ обширныя территоріи, покоряли народы, при прежней даже убогой техникѣ мы соединяли каналами наши обширныя рѣки, и между сѣвернымъ океаномъ и южными морями мы устраивали непрерывныя водныя пути, а теперь?

Теперь мы и тѣхъ-то земель, которыми мы давно владѣемъ, не можемъ колонизовать: нѣтъ путей сообщенія; огромныя пространства нашего сѣвера, Черноморскаго побережья, Средней Азіи у насъ не заселены. Богатства наши не изслѣдованы, они попрежнему продолжаютъ спать въ нѣдрахъ у насъ.

Какъ мало мы используемъ свои богатства, между прочимъ,